

Первое кимоно председателю городской федерации дзюдо
мама сшила из полотенец

ЗАДИРИСТЫЙ ПРАВ РОМАНА КОЗЛОВА

О ПРЕДСЕДАТЕЛЕ федерации дзюдо и депутате Романа Козлова в Магнитке ходят легенды: мол, был в детстве хулиганом, а вырос и стал бизнесменом. Но деньги вкладывает не в виллы и яхты, а в Магнитогорскую федерацию дзюдо – чтобы наши пацаны могли заниматься спортом.

А когда один новый русский привел сына и спросил, какой фирмы ему кимоно лучше купить, Козлов посоветовал сразу приобрести «мерседес» и серьезно подумать, нужен ли им спорт...

Дожидаюсь Козлова в спортивном зале. Десятка полтора мальчишек в кимоно разминаются перед тренировкой: кувыркаются на татами, бегают, ловко падают и неуловимо быстро вновь оказываются на ногах.

– Если что натворю, Роман Алексеевич бывает строгим, даже кричит, – говорит шестиклассник Саша Молотеев. – Но если у меня не получается, все спокойно объяснит. У него нет любимчиков. А вообще-то у него еще моя мама занималась. Роман Алексеевич говорит, что бывшие дзюдоисты своих детей всегда в дзюдо приводят, а вот боксеры – редко.

– В школе драться? Приходилось, конечно, – отвечает на провокационный вопрос юный дзюдоист Максим Белотел. – Но здесь нас учат не драться, а бороться, уважать соперников... И еще – всегда вставать, когда исполняют Гимн России.

Рядом завистливо вздыхает щуплый мальчик в черной курточке – приехал записываться в секцию. Благо, от двенадцатого участка, где он живет, до бывшего Дворца спорта «Калибровщик», который взял под свое крыло дзюдоисты, добираться недолго.

Входит Роман Козлов, окидывает цепким взглядом зал, трем девочкам на скамейке кидает: «Ну что сидим, идите разминайтесь, красавицы!» Ненадолго останавливается возле щуплого мальчика, что-то говорит, тот кивает и уходит с посветлевшим лицом.

– Из таких и получаются самые лучшие спортсмены, – отвечает на мой невысказанный вопрос Роман Алексеевич.

На каждое утверждение у него есть история, и не одна – про воспитанников, которые росли и мужали на его глазах.

– Есть у нас мальчишка, с мамой живет в общежитии. Однажды летом был перерыв в занятиях на неделю, и тренер сказал, чтобы ребята продолжали заниматься самостоятельно. Кто не стал, кто с лентой... А этот каждое утро бегал и на турнике подтягивался до кровавых мозолей. Чтобы руки не скользили, присыпал их землей. Руки болели, он их дома распаривал, и вроде легче становилось. К счастью, тренер зашел по какому-то делу, увидел, что пацан руки за спину прячет, повез в больницу – все закончилось хорошо. Теперь этот парнишка проехал по всей России – кандидат в мастера. Мы ему стипендию назначили, и ее он вносит за проживание в общежитии...

– А правда, что вы детей новых русских в секцию не пускаете?

– Нет, конечно. Им закалка характера, может, еще больше нужна, чем детям из малообеспеченных семей. Помню, одна богатенькая мама привела свое чадо и просила лишь: «Научите его кувыркаться». Он был настолько рассеянным, к жизни не приспособленным: в лагере одежду терял и тарелку с едой перед собой не видел... И ничего, выправился: наотжимался, набегался, выполнил кандидата в мастера. А потом стал известным адвокатом в Екатеринбурге... Обеспеченным родителям я так говорю: если все детям на блюде с голубой каемочкой достается, зачем тогда потеть, носом пахать по ковру? Я вот полтора года вообще без кимоно занимался, потом мама сшила из полотенец. А еще через полтора года семья выделила из бюджета 30 рублей на покупку фабричного. Это был настоящий праздник.

...Он родом из бараков на Новотуково. Родители работали на метизном заводе. До сих пор помнит и овощехранилище рядом с домом, и как сторож выстрелил в старшего брата солью, а тот потом сидел в тазу с водой. И как курить попробовал в три года, попало за это дело. Но не курил потом по другой при-

ФОТО АНДРЕЯ СЕРБЕРЯКОВА

Разговоры о жизни важны не меньше, чем тренировки

чине: отец все время смолит «Беломорканал», дым – хоть топор вешай. Потом всем баракком переехали к вокзалу – тоже проблемный район. И Роман своему району соответствовал. Учился, кстати, для вокзального хулигана на удивление хорошо. Однажды, когда был в третьем классе школы № 49, заключил пари на три кило трифелей, что будет учиться без троек. Но все же главным были не эти конфеты, а характер победителя. И ему везло на хороших педагогов. В садике он был любимцем и «головной болью» Изы Михайловны, в начальных классах за него взялась Ефросинья Васильевна. Их фамилии он уже не помнит, а строгое и справедливое отношение не забудет никогда. Математик Валентина Ивановна Аззамасцева привила вкус и интерес к своему предмету. Кстати, Роман до сих пор считает российское образование самым лучшим.

В двенадцать лет Роман пришел в секцию самбо, чтобы еще лучше научиться драться. Через год пропало желание выяснять отношения на улице посредством кулаков.

– Вот некоторые говорят – мы готовим драчунов, – горячится Роман Козлов. – Я с этим не согласен. Весь пар они выпустят на татами. На улице первыми никогда не нападут, а защитить себя смогут. У нас один пацан повредил хулигану руку. Пришли родители разбираться, посмотрели: дзюдоист на полторы головы ниже нападавшего, а они еще двое на одного. И родители отказались от претензий.

Когда Роман учился в старших классах, тренировки и школьные занятия совпали по времени, и он выбрал спорт. Два урока занимался и шел в зал. За прогулы его хотели выпустить со справкой, а он скрывал от всех мечту поступить на физмат. Сейчас придиричиво следит за тем, чтобы его воспитанники хорошо учились и не прогуливали уроки. Считает, что у тех, кто занимается спортом, и в учебе должно все ладиться, и в жизни.

Роман Козлов – деспот. Он этого не скрывает и не стесняется – какой уж есть.

– Я сказал своей дочери – если не поступишь в университет на бюджетное отделение, за учебу заплачу, но никаких карманных денег и никакой новой одежды. И она знает, что я держу слово. Зато я пообещал – если станет мастером спорта, выполню любое желание. Настя восемь лет занимается художественной гимнастикой. Раз в год у нас с ней бывает разговор: она устает, хочет из спорта уйти, а я говорю ей, что спорт – это ступенька в жизнь.

Спрашиваю у Романа, сколько дочери лет, заранее предвдя ответ – 15–16. Оказалось, всего двенадцать...

К себе он был таким же требовательным. Поступил на физмат. Из шестидесяти с лишним студентов дипломировались всего 16, и он в их числе. А вот в армии не служил – не потому, что такая «школа жизни» не для него, – просто тренироваться там нет возможности. Поэтому предпочел альтернативу: участвовал в соревнованиях за СКА – спортивный клуб армии. Во время учебы начал работать тренером в спортшколе, потом во Дворце спорта «Строитель». Перестройка сломала всю систему подготовки спортсменов, масса тренеров уходила из-за задержки и без того маленькой зарплаты. Остались одни, по определению Романа, «маньяки». Встал вопрос, кто будет заниматься федерацией дзюдо – своеобразным профсоюзом. Взглянул он. Для поддержания федерации занялся бизнесом. Вернулись тренеры – теперь их снова 22, как в советское время, и полторы тысячи воспитанников. Все десять залов оборудованы татами, в девяностом было только одно, б.у. 15 лет, которое привезли из Челябинска и берегли как зеницу ока. Отремонтировали помещения.

– Бывший Дворец спорта «Калибровщик» возрождали всем миром: средства выделили город, область, комбинат, дзюдоисты тоже в стороне не остались: кто мог – деньгами помогал, а мальчишки – своим трудом, – говорит тренер. – Теперь надо название придум-

ать, Дворец дзюдо, например. А когда нам это здание дали, в нем полы проваливались...

У федерации есть база отдыха на 64 человека. В те же перестроечные годы Роман Козлов предвидел, что скоро система баз отдыха и оздоровления спортсменов развалится вместе со всеми другими более глобальными системами... На территории лагеря «Юность» дзюдоисты вырыли котлован, заложили фундамент, возвели первый этаж и потом отстояли свою базу уже по факту ее существования. Как удалось, Козлов до сих пор не понимает. Сейчас, говорит, уже бы не взялся: проще было бы все снести, чем обосновать – но тогда он объяснял, что старается для мальчишек, и добился своего.

Теперь федерация – коллектив единомышленников. И бизнес получился почти семейным – в него приходят бывшие тренеры и воспитанники. Самым способным ребята мастер-спортсменам федерация выплачивает стипендию, у магнитогорских дзюдоистов есть возможность ездить на соревнования любого уровня, включая международные.

Роман Козлов пошел в политику, когда понял, что сможет что-то сделать не только для федерации, но и для города. Первые выборы проиграл, на вторых учел все ошибки. Вернулся в привокзальный район своего детства, но уже в качестве депутата городского Собрания, который знает и это место, и людей, и их проблемы. Вступил в «Единую Россию» – признается, что определяющим фактором для него стало наличие в ней людей, которых он уважает.

На учебе в школе публичной политики в Челябинске познакомился с лидерами скаутского движения. С удивлением узнал, что на западе 80 процентов политической элиты – бывшие скауты. У нас бывшие дзюдоисты тоже далеко идут – даже президентами страны становятся... Сейчас серьезно думает, как внедрить скаутские идеи. Хочется, чтобы умели и палатки ставить, и костры разжигать, но главное – экономическая подготовка: чтобы потом, занимаясь бизнесом, не тыкались слепыми котятками, как когда-то он.

...Иметь мужа тренера, спортсмена и депутата непросто. Про жену Наталью Роман говорит: «Она у меня героический человек. И мудрый». Кроме старшей дочери Насти, есть у Романа шестилетний Кондрат и трехлетняя Анна.

Похвалу от отца заслужить трудно, но тем она ценнее. Как-то Роман ездил в Германию на соревнования и увидел, как немцы относятся к мусору. Шли парни, оживленно говорили. Один бросил бумажку в урну, не попал. Вернулся, положил ее и продолжил горячий спор с товарищами. На Козлова это произвело впечатление. С тех пор он приучает не мусорить детей и воспитанников. Однажды гулял с сыном и тот даже не свой – чужой мусор выбросил в урну. Отец ничего не сказал и только дома похвалил: «Молодец ты у меня, сынок». «А почему, папа?» – заволновался и обрадовался Кондрат. «А ты сам подумай».

Мечтает Роман о пятиреш детях в семье, только волнуется, что жене будет трудно. Она – преподаватель в университете, занимается переводами с иностранного. Когда была в декрете с Анной, защитила кандидатскую диссертацию. Роман тоже со степенью: в 2000 году защитил кандидатскую на тему «Занятие спортом как педагогический фактор социальной адаптации подростков». Теперь думает о докторской. И о создании научной лаборатории.

Иногда хочется ему все бросить и посвятить свое время семье, в отпуск выбраться, в конце концов. Но наступает день, и он вновь готов работать для своих пацанов – зовут седьмое небо. Первый раз он был на седьмом небе, когда еще учился в институте и выполнил норматив мастера спорта. Тогда он еще новые ботинки в раздевалке оставил, по Москве – в кедах. Дома мама спрашивает: «Где ботинки?» «Какие ботинки, мама? Я – мастер спорта». Второй раз – когда пять его дзюдоистов попали в финал России. И всегда – когда приходят воспитанники, спрашивают, чем помочь федерации. И видно, что они многого добились в жизни, стали достойными людьми.

Евгения ШЕВЧЕНКО.